

рішення (*eventus iudicii*), а не власне рішення, а тим більше судовий вирок. Останнє означало би повернення до критерію соціального примусу з тією різницею, що цього разу хід міркувань йшов би не від норми до рішення, а навпаки.

Таким чином, в ситуації визначення відповідності цілей правоохоронної діяльності засобам їхнього досягнення ми маємо справу з передбачуваними наслідками від використання тих або інших засобів для досягнення тієї або іншої мети. Це положення є важливим як в процесі вибору, так і при оцінці результатів цього вибору. Різниця полягає лише у тім, що в першому випадку усі вірогідні наслідки являються можливими, а в іншому – дійсними.

Отже, вибір засобів досягнення мети у правоохоронній діяльності може бути признаний оптимальним, якщо додержуються наступні умови:

- визначені вірогідні наслідки від досягнення мети діяльності і від використання кожного із засобів, які використовуються правоохоронними органами в своїй діяльності;
- вивчені можливості настання цих наслідків, співвіднесення передбачуваних наслідків від використання обраного засобу з наслідками використання правоохоронцями інших засобів або відмови від досягнення мети.

НАКАЗАНИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЛУГАНСКА

В.И. Поклад

*(Луганский государственный университет внутренних дел
имени Э.А. Дидоренко)*

Наказание (как форма социального контроля, которая состоит в отрицательном санкционировании социально неодобряемого поведения) и репрессия (как наказание, применяемое государством) издавна считаются одним из важнейших способов противодействия преступности. Вместе с тем, процесс развития общества характеризуется постоянным усилением либеральных тенден-

ций, что воплощается в отказе от жестоких и суровых наказаний, исходящих от государства. Современная ориентация Украины на вхождение в европейское правовое пространство предполагает внедрение в национальное законодательство достаточно либеральных стандартов отношения к делинквентам (отмена смертной казни, смягчение уголовно-правовых санкций и т.п.). Необходимость соблюдения прав человека накладывает ограничения на применение принуждения и репрессии. Возникает вопрос о том, насколько изменение уголовной политики соответствует исторически сложившимся и достаточно устойчивым стереотипам массового сознания. Ответ на данный вопрос может стать ключом к пониманию эффективности уголовно-правовых новаций с учетом степени их социальной обусловленности. Очевидно, что несоответствие правовых норм и социальных приводит, к тому, что стремление к правомерному поведению может блокироваться социальным осуждением такого поведения.

Проблема отражения наказания вообще и уголовной репрессии в частности в массовом сознании в последнее время находится в центре внимания многих криминологов¹, социологов² и правоведов³. Вместе с тем, авторы большинства работ не выходят за пределы общего теоретического анализа проблемы и разработки методологии ее объяснения. Однако реальная практика правовых реформ требует постоянного соотношения инноваций с конкретными социально-психологическими особенностями социума в целом и отдельных социальных подсистем.

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 2 (11); Денисова Т.А. Наказание воспроизводит преступников? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 2 (11).

² См.: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. – М., 1995; Гилинский Я. И. Кризис системы уголовных наказаний // Социс. – 1993. – № 8; Гольберг В. Карательный популизм: коллатеральные (ли) эффекты глобализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2006. – № 1 (10).

³ Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973; Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб, 2001.

Целью настоящей статьи является попытка представить некоторые стереотипы общественного сознания жителей города Луганска (Украина), имеющие отношение к наказанию и репрессии, которые были изучены в ходе репрезентативного социологического исследования¹. В целом исследование проводилось для изучения состояния и динамики правосознания жителей г. Луганска в условиях правового реформирования украинского общества. Намеченная цель предполагала последовательное решение ряда исследовательских задач, среди которых отдельно выделялось изучение мнений населения о влиянии наказаний на преступность.

При разработке методологии исследования авторы² исходили из того, что наказание как одно из средств предотвращения преступлений является структурным элементом общественного контроля, представленного в трех основных формах: государственно-правовой контроль, социальный контроль, самоконтроль личности. Поскольку социальный порядок в обществе поддерживается поведением большинства его членов, в первую очередь необходимо было выяснить мотивации правомерного поведения. Ответы на вопрос **"Что, по Вашему мнению, более всего влияет на то, что большинство людей не совершают преступления?"** распределились следующим образом:

Варианты ответов	2006 (декабрь)
Страх уголовного наказания	38%
Совесть	37%

¹ Опрос проводился лабораторией криминологических и социологических исследований Луганского государственного университета внутренних дел методами стандартизированного интервью и анкетирования с 6 по 16 декабря 2006 г. Всего опрошено 716 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Выборка осуществлялась путем комбинирования вероятностного определения точек сбора информации, улиц, домов и квартир с квотным отбором (пол, возраст, образование) респондентов.

² Исследование было организовано и проведено творческим коллективом в составе В. Поклада, Е. Гнатенко, А. Кацаваленко, Ю. Приколотиной, Т. Педиско, А. Воронова, С. Фоменко.

ВПЛИВ ПОКАРАНЬ НА ЗЛОЧИННІСТЬ

Осуждение родных и близких	7%
Боязнь мести	3%
Религия	3%
Другое	4%
Затруднились ответить	8%

Исходя из полученных результатов, общественное мнение луганчан можно охарактеризовать как амбивалентное, поскольку в нем с практически одинаковыми значениями преобладают внешние уголовно-правовые, репрессивные факторы (страх уголовного наказания) и внутренние субъективные (совесть). Следует обратить внимание также на низкие значения внешних социальных факторов, влияющих на несовершенство преступлений: осуждение родных и близких – 7%, религия – 3%.

Для уяснения устойчивости уровня репрессивности массового сознания жителей города Луганска в ходе исследования респондентам были предложены некоторые суждения, с которыми необходимо было выразить свое согласие (несогласие). Данные суждения были сформированы на основании результатов ряда международных исследований (проведенных главным образом в Западной Европе и США)¹, которые представляют следующие выводы:

- ужесточение уголовного наказания и снижение уровня преступности редко совпадают;
- любой вид уголовного наказания оказывает деструктивное воздействие на социальное поведение личности в целом;
- для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным;
- для преступника имеют большее значение неформальные санкции, чем формальные.

¹ См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.

С суждением о том, что ужесточение уголовного наказания не всегда приводит к снижению преступности согласились **61%** респондентов, не согласились – **32%**, затруднились ответить **7%**.

С тем, что любой вид уголовного наказания оказывает разрушительное воздействие на личность, согласились **56%** процентов опрошенных, не согласились – **30%**, затруднились ответить **14%**.

С мнением о том, что для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным, выразили согласие **48%** респондентов, не согласились – **28%**, затруднились ответить **24%**. Здесь мы видим, что у жителей города Луганска отсутствует четкая позиция по вопросу о значимости для преступника риска быть обнаруженным по сравнению с суровостью наказания. С предложенным суждением согласны менее половины опрошенных. Можно, конечно, сослаться на некомпетентность общественного мнения по данной проблеме, поскольку большинство респондентов не имеет устойчивого криминального опыта. Кроме того, по данным других исследований общественного мнения, эффективность правоохранительной деятельности оценивается населением не очень высоко.¹

С суждением о том, что для преступника имеет большее значение осуждение родных и близких, чем уголовное наказание, согласились **32%** респондентов, не согласились – **41%**, затруднились ответить **27%**. Таким образом, в массовом сознании луганчан нет определенности по вопросу о влиянии на сдерживание преступности ближайшего социального окружения.

В ходе исследования была предпринята попытка выяснения объема "наказательных ориентаций" на бытовом уровне. Так, с суждением о том, что чем строже мы наказываем детей, тем лучше оберегаем их от плохих поступков, согласились **28%**, не согласились – **62%**, затруднились ответить **10%**. То есть, когда вопрос ставится не об абстрактных преступниках, а о собственных детях, отношение к наказанию становится прямо противополож-

¹ См.: Реформування міліції у дзеркалі громадської думки. Матеріали "круглого столу" "Реформування міліції у дзеркалі громадської думки" (19 травня 2006 року). – Луганськ, Луганський гуманітарний центр, 2006.

ним. В данном случае точка зрения луганчан не противоречит мнению ученых. Так, например, исследования американского криминолога Л. Эрона показали, что суровость наказаний, применяемых к восьмилетним детям, коррелировала с агрессивностью их поведения в **28-30-летнем** возрасте.¹

Одно из направлений либерализации уголовных наказаний – замена тюремного заключения денежными штрафами, что является обычной практикой в европейских государствах. В частности, в Германии к **83%** процентам осужденных применяются имущественные взыскания.² Однако в Луганске большинство респондентов негативно относятся к либерализации уголовного наказания. С утверждением о том, что тюремное заключение для большинства преступников лучше заменить крупными денежными штрафами, согласились **21%** опрошенных, не согласились – **66%**, затруднились ответить **12%**.

В целом результатам изучения репрессивности массового сознания взрослого населения г. Луганска можно представить в виде следующей иерархии суждений:

1. Тюремное заключение для большинства преступников не нужно заменять крупными денежными штрафами – **66%**.

2. Строгие наказания детей не оберегают их от плохих поступков – **62%**.

3. Ужесточение уголовного наказания не всегда приводит к снижению преступности – **61%**.

4. Любой вид уголовного наказания оказывает разрушительное воздействие на личность – **56%**.

5. Для преступника большее значение имеет не суровость наказания, а риск быть обнаруженным – **48%**

6. Для преступника осуждение родных и близких не имеет большего значения, чем уголовное наказание – **41%**.

Приведенная иерархия является окончательным подтверждением тезиса об амбивалентности массового сознания населения

¹ Пилипенко В., Волянська О. Підліткова агресія у контексті сучасної соціокультурної ситуації // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2004. – № 4. – С. 14.

² Сохань Л. Психологические яды жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 3. – С. 180.

города Луганска. С одной стороны, респонденты поддерживают применение тюремного заключения для преступников, считая эту меру более предпочтительной по сравнению с либеральными альтернативами. Однако, с другой стороны, одновременно луганчане осознают низкую эффективность чрезмерно суровых наказаний вообще и тюремного заключения в частности.

В качестве объяснения в какой-то мере можно использовать данные исследования о слабом воздействии на преступника его ближайшего социального окружения. Видимо, условия социальной дезинтеграции и ослабления традиционных форм социального контроля (семья, школа, друзья) стимулируют апеллирование к уголовно-правовому контролю.

Зарубежные исследователи обращают внимание еще и на такую особенность постсоветских обществ, как "конфликтная" модель поведения в обществе, которое построено на основе коллективного и индивидуального соревнования, а не на основе сотрудничества. Эта модель ведет как к возникновению конфликтного поведения (готовность индивида к девиантному поведению), так и к принятию конфликтов и даже определенных форм насилия".¹ Отсюда повышенная толерантность к криминальной репрессии. Справедливости ради следует отметить, что данная ситуация характерна не только для постсоветских государств. Так, в США "...общественное мнение полагает, что все правонарушители должны содержаться в тюрьме, независимо от серьезности преступления", "...люди считают тюремное заключение самым эффективным и обеспечивающим максимальную безопасность средством...".² Хотя в целом в западной криминологии существует устойчивое мнение о том, что было бы целесообразно последовательно отказываться от применения уголовного закона в тех слу-

¹ Эвальд У. Насилие в странах бывшего восточного блока // Криминологические исследования в мире. – М., 1995. – С. 134.

² Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 582.

чаях, где негативное воздействие санкций преобладает над положительным.¹

Амбивалентность общественного мнения жителей г. Луганска по проблеме наказания является отражением глобального противоречия. С одной стороны, неотъемлемым атрибутом развития общества в его современном варианте (глобализация, вестернизация) является позитивная динамика количественно-качественных изменений преступности, ее абсолютный и относительный рост.² С другой стороны, налицо отставание социального контроля, разрушение его традиционных форм, обусловленное помимо многих других факторов некритическим внедрением "стандартов защиты прав человека" в не очень подготовленные к этому общества. В связи с этим, по мнению некоторых авторов, "в ближайшие годы и на Западе, и на Востоке придется столкнуться с глобальным взрывом преступности в условиях одновременной либерализации мер борьбы с нею, с возрастанием страха перед преступлением среди населения и одновременно с безразличным отношением того же населения к правонарушениям".³

Поэтому тщательное изучение состояния массового сознания при осуществлении социально-экономического и государственно-правового реформирования, постоянное доведение результатов исследований до законодателя и соответствующую корректировку внедряемых инноваций следует признать необходимыми условиями смягчения сопутствующих кризисных явлений.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ГОТОВНОСТИ К ВЫПИСКЕ

Э.А. Кузнецова

¹ Криминология. Словарь-справочник. Пер. с нем. – М., 1998. – С. 243.

² См.: Ведерникова О.Н. О состоянии преступности в стране и мире, криминологобалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 2. – С. 84.

³ Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире // Криминологические исследования в мире. – М., 1995. – С. 19.